

Джакаева Асият Абакаровна

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЧНОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ)

Статья посвящена проблеме репрезентации значения единичности, представленной в кумыкских и английских паремиях (поговорах и пословицах) в сопоставительном плане. Было выявлено, что наиболее распространенным способом передачи значения единичности является грамматический способ (формы единственного числа), изучено общее и различное его употребление в сопоставляемых языках. Также значительное место в микрополе единичности занимают лексемы со значением единичности и числительное бир / one "один".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 64-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC-PRAGMATIC ANALYSIS OF LEXICAL DYSPHEMISMS IN CONTEMPORARY ENGLISH

Gurin Vladimir Valer'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Petrova Inna Petrovna, Ph. D. in Philology

Irkutsk State University

gurinvv83@rambler.ru; petrovaip1981@mail.ru

This article deals with semantic-pragmatic analysis of lexical dysphemisms in contemporary English. The study is based on the analysis of the examples of dysphemisms use in newspaper-journalistic discourse for the expression of negative evaluation, disapproval or neglect in relation to the addressee of the message. The results of the conducted research confirm the thesis of the primary function of dysphemisms – a damaging one, which is most brightly shown in the author's interpretation of events in mass media texts.

Key words and phrases: English; semantic-pragmatic analysis; newspaper-journalistic discourse; dysphemism; dysphemism.

УДК 801.52

Статья посвящена проблеме репрезентации значения единичности, представленной в кумыкских и английских паремиях (поговорах и поговорках) в сопоставительном плане. Было выявлено, что наиболее распространенным способом передачи значения единичности является грамматический способ (формы единственного числа), изучено общее и различное его употребление в сопоставляемых языках. Также значительное место в микрополе единичности занимают лексемы со значением единичности и числительное бир / one «один».

Ключевые слова и фразы: микрополе единичности; квантитативность; поговорки; кумыкский язык; английский язык.

Джакаева Асият Абакаровна, к. филол. н.

Дагестанский государственный университет

a.dzhakaeva.a@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЧНОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ)

Большой интерес в исследовании языковой картины мира и определении национально-культурных особенностей кумыкского и английского языков привел к необходимости исследовать поговорки и поговорки с количественной составляющей в сопоставляемых языках. Несмотря на то, что кумыкское языкознание богато работами по изучению категории числа в формальном и семантическом планах [2], в плане сопряженности категории числа с категорией определенности и неопределенности [3; 5; 8], исследовательских работ по структурно-семантической организации категории квантитативности в кумыкском языкознании мало [6]. Что же касается проблемы изучения поговорок и поговорок, выражающих единичную квантитативность, она вообще не изучена в кумыкском языкознании.

Актуальность изучения данной проблемы определяется еще тем, что особенности репрезентации количественных отношений кумыкского языка нуждаются в более глубоком сопоставительном исследовании на материалах европейских языков, в частности английского языка. Кроме того, исследование проведено в русле лингвокультурологии, и фразеологические единицы (ФЕ) рассматриваются как знаки культуры, а не только как знаки языка.

В данной статье на материалах кумыкского и английского языков исследуется количественное значение единичности, выражаемое поговорками и поговорками.

Универсальность категории квантитативности наряду с универсальностью поговорок и поговорок в языках привела нас к предположению о большой степени сходства в проявлении данной категории во фразеологии. При этом надо не забывать, что поговорки как особый вид ФЕ пропускают разного рода универсальные понятия через призму национального восприятия и мышления.

Данная статья ставит целью выявить общие и специфические черты квантитативных ФЕ сопоставляемых языков в плане выражения ими значения единичности.

Отбор поговорок кумыкского и английского языков, входящих в ФСПК (фразео-семантическое поле количества), проводился методом сплошной выборки из лексикографических источников сопоставляемых языков [4; 7]. В качестве русских эквивалентов поговорок, приведенных в работе, даны синонимичные им единицы русского языка и/или даны дословные переводы ФЕ, отображающие наличие в них лексем с количественной семантикой.

ФСПК категории количества в поговорах кумыкского и английского языков, выражающих определенно точное количество, можно разделить на два микрополя: микрополе единичности и микрополе множественности.

Основным способом реализации категории единичности в сопоставляемых языках, то есть центром микрополя единичности, являются формы единственного числа существительных и глаголов в кумыкском языке, а в английском – формы единственного числа существительных, глагольная флексия третьего лица единственного числа с суффиксом *-s, -es*, формы глаголов *to have* «иметь, обладать» и *to be* «быть, являться, находиться». Например: *Маъналы сёз малдан артыкъ* «Умное слово дороже богатства» [4, с. 117]; *Уллу айтар, гиччи къайтар* «Старший скажет, младший повинется» [Там же, с. 240] / *A bad penny always comes*

back «Фальшивая монета всегда возвращается» соотв. *Что посеешь, то и пожнешь* [7, с. 9]; *A bird in the hand is worth two in the bush* «Лучше воробей в руке, чем петух на кровле» [Там же, с. 10]; *A cat has nine lives* «Живуч как кошка» [Там же, с. 12].

Однако в сфере имени существительного формы числа в английском языке не всегда передают реальные числовые различия. Это касается существительных, имеющих одну и ту же форму единственного и множественного числа, например, *advice* «совет, советы», *deer* «олень, олени» и др. Кумыкскому языку не свойственны формы, выражающие одновременно значение единичности и множественности.

Значение единичности в сопоставляемых языках выражается также лексическим способом – числительным *bir/one* «один». Специфической особенностью данных числительных является то, что они находятся на границе между категорией количества и качества, поскольку предмет в количестве одного – это предмет сам по себе. Например: *Яманны бир кьылыгы артыкъ* «У плохого человека одна черта плохая» [4, с. 289] / *All bread is not baked in one oven* «Не следует всех стричь под одну гребёнку» [7, с. 28].

Числительное *bir/one* «один», являясь первым элементом количественного ряда, обладает различными оттенками числового значения (только один, не больше; один-два в линейном ряду, как компонент минимальной парадигмы и т.д.). Таким образом, можно привести следующие типы количественных значений, актуализирующихся в пословицах сопоставляемых языков:

а) линейно-непредельное количественное значение, выражаемое сочетаниями слов *bir/one* «один» с существительными единицами меры, существительными, выражающими потенциально открытый логический ряд предметов. Однако необходимо отметить, что это не самое распространенное значение слов *bir/one* «один», так как предмет в количестве одного – это предмет сам по себе, что грамматически может быть передано единственным числом существительного. Поэтому употребление числительных *bir/one* «один» в большинстве случаев избыточно. Например: *Пастан байлыкь – бирайлыкь* «Дынное богатство – на один месяц» [4, с. 198]; *Язы бир гюню кьышны бир айына аш бере* «Один день лета кормит один месяц зимы» [Там же, с. 230] / *One today is worth two tomorrows* «одна вещь сегодня стоит двух завтра» [7, с. 237];

б) линейно-предельное количественное значение (предельное как логически, так и эмоционально). Единичность предмета в кумыкском языке конкретизируется сочетанием существительного с количественными определителями *бир* «один» или *биргине-бир* «единственный» [1, с. 157]: Например: *Янгылышгьа – мингёл, гертиликге – бирёл* «К ошибке – тысяча путей, к правде – одна дорога» [4, с. 291]. В английском языке используется числительное *one* «один»: *Friendship cannot stand always on one side* «друга иметь – себя не жалеть» [7, с. 120];

в) иерархически-референциальное количественное значение выражает природное свойство реальных объектов. Иллюстрацией данного типа могут служить дериваты: *бир гёзлю / one-eyed* «одноглазый». Например: *In the country of the blind the one-eyed man is a king* «Среди слепцов и одноглазый – король» [Там же, с. 169]. В кумыкских паремиях данный тип количественного значения не обнаружен.

Следует также отметить, что такая незначительная часть речи в английском языке, как артикль тоже может выражать значение количественности. В частности, одним из компонентов значения неопределённого артикля английского языка *a/an* всегда является значение единичности, обусловленное его этимологической связью с древнеанглийским числительным *one* «один», например, *a room = one room* «(одна) комната». Например: *A drop in the ocean* «Капля в море <незаметна>» [Там же, с. 16]. Относительно кумыкского языка данное правило неприменимо, так как в кумыкском языке артикли не существуют.

Вокруг микрополя единичности находятся также существительные, обозначающие уникальные предметы или явления, антропонимы, топонимы группы *Singularia Tantum*: *George, the sun* «солнце», *the moon* «луна», *the sky* «небо», *Paris* «Париж». Во фразеологии кумыкского языка можно встретить слова *Singularia Tantum*: *дюнья* «мир, свет», *Аллагь* «Бог». Например: *Дюньяны малын берсе де, вёре, намусуну, абурунг нутас этме* «Не отдавай свою честь и совесть за все богатство мира» [4, с. 113] / *Heaven cannot brook two suns, not earth two masters* (AlexandretheGreat) «Как на небе одно солнце, так и в стране – один государь» [7, с. 138]; *All roads lead to Rome* «Все пути ведут в Рим» [Там же, с. 29].

Лексические единицы *янгыз* «одинокий», *янгызлыкь* «одинокий, одиночество» в кумыкском языке и *alone* «один», *only* (единственный), *lonely* «одинокий», *single* «единственный» в английском также входят в микрополе единичности. Однако сема единичности здесь уходит на второй план, выдвигая вперед семы «уникальность» и «одинокость». Например: *Яман булан олтурмакъдан янгыз турмакъ яхшы* «Чем играть с плохим [человеком], лучше жить одному» [4, с. 285] / *A single bamboo can't form a row*. «Одна ласточка весны не делает. Одно зерно – не урожай. Капля в море незаметна» [7, с. 48].

В зону микрополя единичности входят также:

1) указательные и притяжательные местоимения в единственном числе, сочетающиеся с существительными в единственном числе: *бу* «этот»; *шу//шо* «тот»; *мени//меники* «мой», *сени//сеники* «твой», *муну//мунуки* «этого», «принадлежащий этому» / *this* «этот, эта, это», *that* «тот, та», *his* «его», *her* «ее», *my* «мой», *its* «его, ее». Например: *Кьылыкь билмес гиши гекъыйын болур бу дюнья*. «Бесхарактерному человеку будет трудно на этой земле» [4, с. 170]; *Бу дюньяны ёкълугъу акъча ёкълукъдан* «Слабость этого мира – в отсутствии денег» [Там же, с. 83] / *This is out of all notch* «Это ни в какие ворота не лезет»; *A bad workman always blames his tools* «У плохого работника всегда инструмент виноват» [7, с. 10];

2) порядковые числительные, употребляемые с существительными в единственном числе: *биринчи, экинчи / first, second* «первый, второй» и т.д. Например: *Биринчи сёзню кён айтсанг, сёз билмесни башы авруп* «Если первое слово много будешь повторять, кто слов не знает, у того голова будет болеть» [4, с. 79] / *It needs more skill than I can tell to play the second fiddle well* «хлопотно тому, кто второй в доме» [7, с. 176];

3) местоимения *бириси* «другой, кто-то», *баишгъасы* «другой» / *another* «другой», *some* «кто-то». Например: *Бир къолу булан ала, бириси къолу булан бере* «Одной рукой берет, другой рукой дает» [4, с. 75]; *Баишгъа тилни билгенянгы адамны танынган йимикдир* «Знать другой язык, что узнать нового человека» [Там же, с. 64] / *It's one thing to flourish and another to fight* «Одно – храбрость на словах, другое – на деле» [7, с. 178];

4) личные местоимения *мен* «я», *сен* «ты», *I* «я», *he* «он», *she* «она» и т.д. Например: *Бу йылгы бузав, былтыргъытана, бырыкъларын мен айтайым, сен сана* «Теленок этого года, бычок прошлого года, о твоих безобразиях я скажу, а ты подчитай» (соотв. *В чужом глазу соринку видим, а в своём бревна не замечаем*) [4, с. 83] / *A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks* «Мужчине столько лет, на сколько он себя чувствует, а женщине – на сколько она выглядит» [7, с. 32];

5) неопределенные местоимения *гъар* / *each, every* «каждый, всякий». Например: *Ав бир гуноьле, авчу – гъаргюн* «Добыча охотника умирает один день [раз], а охотник – каждый день» [4, с. 10] / *Every bullet has its billet* «Каждому своё» [7, с. 104]; *Each bird loves to hear himself sing* «Всяк сам себе хорош» [Там же, с. 99].

Таким образом, значение единичности может передаваться лексическим (числительным «один») и словами со значением единичности, уникальности) и грамматическим способами (форма единственного числа).

Специфичным для английского языка является наличие такой несвойственной для кумыкского языка части речи, как артикль, а именно неопределенный артикль «a/an», употребляющийся только с числительными в единственном числе и несущим значение единичности. Таким образом, употребление неопределенного артикля с существительным делает излишним использование числительного *one* «один». В свою очередь, если для английского языка категория числа свойственна в большей степени только существительным и лишь в некоторых случаях, указанных в статье, глаголам (глагольная флексия третьего лица единственного числа с суффиксом *-s, -es* в *Present Simple*, формы глаголов *to have* «иметь, обладать» во временах *Present* и *to be* «быть, являться, находиться» во временах *Present* и *Past*), то в кумыкском языке как существительное, так и глагол обладают категорией числа.

Таким образом, ФЕ, отражающие те или иные жизненные ситуации, связанные с количественным осмыслением предметов и явлений, представлены в обоих сопоставляемых языках и предназначены для репрезентации оценочной квантификации, а потому они ярче отражают взгляд человека на количество. Специфика выражения значения количества паремиологическими единицами языка заключается не только в использовании в их составе грамматических форм или лексем с количественным значением, но и в наличии семемы «количество» в форме или целостном значении фразеологизмов, а также в употреблении интенсификаторов и квантификаторов, выражающих степень представленности предметов, явлений, качества. Интенсификаторы и квантификаторы количества – имена существительные, числительные и местоимения – являются выразителями определенного или неопределенного, линейно-непредельного или линейно-предельного и других типов количества. Каждый из сопоставляемых языков репрезентирует представленные значения своими языковыми средствами.

Список литературы

1. Абдуллаева А. З., Гаджихмедов Н. Э. и др. Современный кумыкский язык / под редакцией Н. Э. Гаджихмедова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2014. 548 с.
2. Гаджихмедов Н. Э. Категория числа в парадигме современной лингвистики. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. 152 с.
3. Гаджихмедов Н. Э. Категория числа и категория определенности-неопределенности в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. С. 37-42.
4. Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2015. 304 с.
5. Гаджихмедов Н. Э., Гаджиева С. А. Взаимосвязь категории числа и категории определенности/неопределенности в кумыкском языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 1. С. 77-84.
6. Джакаева А. А. Структурно-семантическая характеристика числительных в кумыкском языке в сопоставлении с английским: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 172 с.
7. Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Изд-во «Русский язык Медиа», 2005. 467 с.
8. Темирханова З. А. Категория множественного числа в кумыкском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2003. 148 с.

REPRESENTATION OF SINGLENES MEANING IN THE KUMYK PROVERBS (IN COMPARISON WITH THE ENGLISH)

Dzhakaeva Asiyat Abakarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State University
a.dzhakaeva.a@mail.ru

The article examines the problem of representation of singleness meaning in the Kумык and English paroemias (proverbs and sayings) in the comparative aspect. The author identified that the most frequent method to represent the singleness meaning is the grammatical method (Singular forms), analyzed the similarities and differences of its usage in the compared languages. The analysis indicates that the lexemes with the singleness meaning and the numeral *бир / one* also take an important place in the micro-field of singleness.

Key words and phrases: micro-field of singleness; quantitiveness; proverbs; Kумык language; English language.